

Этот мир полон призраков.

Но видеть их могут лишь те, кто обладает зрением Инь-Ян.

Согласно оригинальному сюжету, у Сун Минсиня такого дара не было. После неудачного обряда «свадьбы с покойником» он остался в особняке Фу в качестве маленького вдовца Фу Юйцзиня. Он жил, не подозревая, что делит кров с призраком своего мужа, пока Фу Юйцзинь не вытянул из него всю жизненную энергию, что привело к полиорганной недостаточности и смерти.

Его кончина стала катализатором рождения Короля призраков: жизненная сила человека, рожденного в час предельного Инь, — лучшая подпитка для нечисти.

Именно это Бюро быстрых перемещений пообещало Минсиню в качестве компенсации.

Богатство — Фу Юйцзинь при жизни был богатейшим человеком, и после смерти всё имущество переходило супругу, даже если тот скончался в день регистрации брака.

Краткие сроки — не пройдет и нескольких дней, как тело Минсиня откажет, и он скорпостижно скончается. Действительно, всё очень быстро: за это время он даже не успеет пересечься с главным героем-атакующим, а с главным героем-уке встретится лишь пару раз.

Минсиню даже делать ничего не нужно — достаточно просто отдать свою жизнь, и сюжет естественным образом приведет главного героя к «идеальному финалу».

Бюро быстрых перемещений его действительно ненавидит, подумал Минсинь.

Впрочем, неважно.

Как раз вовремя, ведь он чувствует то же самое.

Система, преданная Бюро, чувствовала себя неловко. И это та самая компенсация, которую она расхваливала как нечто невероятное? Она даже хуже, чем в первом мире...

Система виновато пробормотала:

— По крайней мере... ты проведешь здесь несколько дней, и еще один мир для искупления будет завершен. Разве не здорово?

Изначально Минсинь думал так же.

Но, заметив одну любопытную деталь, он изменил свое мнение.

На следующий день после похорон адвокат Фу Юйцзиня забрал Минсиня, и они провели весь день в разъездах, оформляя документы. Молодой человек, чье всё имущество стоило меньше, чем одна травинка в саду особняка Фу, внезапно стал наследником колоссального состояния, в одночасье превратившись в самого богатого человека в Китае.

Тот, кто планировал быть лишь вдовой-миллионером, сам стал этим самым миллионером.

Некоторые акции еще предстояло оформить, для чего требовались дополнительные визиты в компанию.

Когда Минсинь уходил, у него были пустые руки. Вернулся же он с кипой бумаг, а его карманы были плотно набиты банковскими картами. Минсинь даже не мог сосчитать количество нулей на счетах. Первым делом по возвращении в особняк Фу он завалился на диван в гостиной и принялся пересчитывать нули.

Узнав сумму, он просиял, а его персиковые глаза согнулись в полумесяцы.

Он тут же заказал себе кучу вещей и невероятно дорогой обед — целых 42 юаня! Он даже не стал использовать купоны, он просто сорил деньгами!

По сравнению с главной спальней, огромный холл особняка казался холодным и пустым. Слуги и дворецкий, кроме как для уборки, сюда почти не заходили — таково было правило, установленное его покойным мужем. Когда приехал курьер, Минсинь принял заказ у дрожащего парня в желтой куртке, а затем, подпрыгивая от радости, поднялся на лифте вверх. Это он выяснил сегодня, когда его забирал адвокат, а то до этого даже не знал, что это за комната.

Все эти дни Минсинь жил в главной спальне — той самой, где обитал муж при жизни. После смерти мужчины в комнате ничего не меняли, кроме постельного белья. Сначала Минсиню было не по себе, но, обнаружив, что остальные комнаты не такие роскошные, он перестал обращать внимание на портрет покойника и мысли о том, что здесь кто-то умер.

Правда, войдя в комнату и увидев мрачное, но красивое лицо мужа на алтаре, Минсинь все же замялся. В душе еще оставался легкий страх, поэтому он тихо, мягким голосом объяснил:

— Я... я тут поем, в других местах слишком пусто.

Почти в тот же миг, как Минсинь вернулся, Фу Юйцзинь выплыл из урны с прахом, спрятанной под портретом. Да, Минсинь даже не подозревал, что гроб, который хоронили, был пуст, а урна с прахом Фу Юйцзиня неведомым образом оказалась в особняке, спрятанная в тайнике алтаря.

Весь день Фу Юйцзинь не видел своего маленького супруга и был слегка недоволен, но это чувство мгновенно рассеялось, стоило ему услышать бормотание жены перед своим портретом.

Он ведь уже мертв, а его супруг ведет себя так, будто он жив, спокойно живет в этой спальне и даже отчитывается о своих действиях.

Он подплыл к Минсиню и увидел, что тот ест какую-то дешевую еду, которую Фу Юйцзинь никогда раньше не пробовал: жирные куски, обжаренные в масле, с добавлением острого соуса и красителей, чтобы скрыть несвежесть продуктов. Фу Юйцзинь нахмурился, а взглянув на чек, прикрепленный к пакету, увидел цифру 42 юаня!

Даже вода, которую Фу Юйцзинь пил во время обычного обеда, стоила дороже.

Внезапно Фу Юйцзинь протянул руку, чтобы остановить палочки Минсиня, и строго произнес:

— Не ешь это, там инородный предмет!

Однако Минсинь не видел его жеста, его рука прошла сквозь руку призрака. Ничего не заметив, Минсинь вдруг почувствовал ледяной холод в запястье и сильно вздрогнул.

Решив, что плохо закрыто окно, он встал и плотнее прикрыл створки.

Фу Юйцзинь стоял рядом, бессильно глядя на кусочек пластика, торчащий из пластикового контейнера. Человек с патологической чистоплотностью при жизни, он в отчаянии попытался дотянуться до этого пластика, но ничего не смог коснуться.

В этом доме он, казалось, мог взаимодействовать только со своей урной и стенами спальни.

Даже своего супруга он не мог коснуться.

Для Фу Юйцзиня, привыкшего быть хозяином положения, это стало тяжелым ударом.

Вернувшись, Минсинь увидел высокого, красивого мужчину, окутанного ледяной аурой, который стоял у стола и с потерянными видом смотрел на контейнер с едой. Минсинь невольно усмехнулся.

— Малыш Синь, ты видишь что-нибудь необычное? — намеренно спросил он Систему у себя в голове.

Система озадаченно отозвалась:

— Что? Что необычного?

Она внимательно посмотрела через призму восприятия Минсиня и вдруг закричала:

— В еде, которую ты купил за 42 юаня, кусок пластика!

— Это возмутительно! — возмутилась Система, сама будучи рабочей лошадкой.

Да, это и было тем самым любопытным феноменом.

По логике вещей, у Сун Минсиня нет зрения Инь-Ян, он не должен видеть призраков.

Но вчера Минсинь вдруг обнаружил, что видит Фу Юйцзиня.

Причем видит очень четко.

Широкие плечи, узкая талия, стройная фигура. Лицо даже красивее, чем на портрете, почти изысканное. На нем был тот же дорогой костюм-тройка, в котором его хоронили. Костюм сидел идеально, подчеркивая очертания мышц пресса. Возможно, из-за долгой болезни мышцы были не такими выраженными, но линии тела были плавными, а пропорции — безупречными.

Каждая деталь идеально совпадала с эстетическими предпочтениями Минсиня.

Минсинь держался сдержанно и не задерживал взгляд на Фу Юйцзине, ведь теперь он обычный человек, который не видит призраков.

Он посмотрел на свою еду и наконец увидел тот самый кусок пластика, на который указывал Фу Юйцзинь. Он нахмурился, сфотографировал доказательства, подцепил пластик палочками для снимка и отправил жалобу продавцу. После всех манипуляций 42 юаня вернулись к нему, плюс он получил 10 юаней компенсации.

Фу Юйцзинь наблюдал за всем процессом, его брови постепенно расслабились. Он был доволен находчивостью супруга, единственное, что его злило — за такую серьезную ошибку продавец выплатил лишь 10 юаней.

Если бы он был жив, он бы разорил этого продавца до нитки.

Минсинь же довольно убрал телефон, отложил пластик в сторону и, прямо на глазах у Фу Юйцзиня, снова подцепил палочками кусок мяса, собираясь продолжить трапезу!

Фу Юйцзинь снова нахмурился, инстинктивно поднял руку, но, вспомнив о своей

беспомощности, опустил ее.

Он помнил, что при жизни занимался благотворительностью и даже взял на воспитание сына погибшего подчиненного. Но теперь, когда он умер, особняк пуст, и даже о его супруге некому позаботиться.

Погруженный в раздумья, Фу Юйцзинь не заметил, как окружающая его черная аура стала еще гуще...

Внезапно, словно по наитию, Минсинь отложил мясо.

Черная дымка вокруг Фу Юйцзиня замерла.

Минсинь вдруг подумал: он ведь теперь сказочно богат, зачем ему доедать еду, в которой лежал пластик?

С его нынешними деньгами он мог бы скупить все меню в приложении, и это были бы сущие копейки.

Минсинь завязал пакет с едой и бросил его у двери, чтобы горничная завтра забрала. Он открыл приложение и на этот раз действовал решительно — купил курицу по-нищенски за пятьдесят юаней!

Ведь он только что получил 10 юаней компенсации.

Минсинь еще никогда не заказывал еду на такую сумму. Он широко улыбнулся, и, проходя мимо мрачного портрета Фу Юйцзиня, чтобы забрать заказ, его улыбка слегка померкла. Он закусил губу, стараясь выглядеть послушным, и объяснил портрету:

— Я пойду заберу еду.

Это точно не была просто радость от покупки.

Фу Юйцзинь следовал за ним, и от этих слов его сердце смягчилось, а черная аура исчезла.

Он уходит всего на минуту, но все равно считает нужным предупредить его.

К тому же, его маленький супруг, кажется, действительно его любит.

Даже проходя мимо портрета, он подсознательно сдерживается и старается выглядеть покорным.

При жизни Фу Юйцзинь не любил знатных особ или молодых господ, которые притворялись скромными в его присутствии. Из-за того, что он годами был прикован к постели, он больше ценил искреннюю, живую энергию.

Но, видя, как Минсинь осторожно улыбается перед ним, он вынужден был признать: такой супруг...

Немного милый.

Фу Юйцзинь следовал за Минсинем, но у двери его остановила невидимая сила. Даже если дверь была открыта, он не мог выйти и был вынужден ждать возвращения супруга у порога.

В ожидании он коснулся этой преграды... она казалась не такой уж прочной.

Черная струйка дыма вырвалась из его пальцев, упершись в барьер, но как бы он ни старался, ему не хватало капли сил.

В этот момент в конце коридора раздался звонок лифта. Это вернулся его супруг. Фу Юйцзиню не нужно было смотреть: по легкому шуршанию пакета он понял, что Минсинь приближается к спальне.

Увидев прекрасное лицо Минсиня, Фу Юйцзинь замер и инстинктивно отошел в сторону, чтобы дать ему пройти. А отойдя, с горькой усмешкой вспомнил, что он призрак и не может преградить путь.

Проходя мимо алтаря, Минсинь вспомнил, что еще не зажег благовония для покойного мужа. Он уставился на портрет и спросил:

— Фу... — он долго колебался, как же его назвать, и задумался, кем же был Фу Юйцзинь...

Его не самый быстрый мозг внезапно осенило:

— ...Муж.

Стоящий рядом Фу Юйцзинь словно окаменел, в шоке глядя на Минсиня.

— Ч-что? — у Фу Юйцзиня, у которого не должно было быть физиологических реакций, вдруг вспыхнуло лицо.

При жизни он был крайне сдержан, у него почти не было личной жизни, и он не мог представить, что после смерти кто-то будет... называть его так.

— Муж, ты будешь кушать? — после первой фразы Минсинь осмелел. Его персиковые глаза искрились улыбкой, словно разговаривать с портретом покойника было самым обычным делом. Он положил курицу на алтарь, достал из ящика благовония, небрежно поклонился портрету и вставил палочки в курильницу.

В тот миг Фу Юйцзинь вдруг обрел обоняние и вкус.

Он почувствовал аромат курицы, словно смог ощутить ее вкус. Более того, вместе с дымом благовоний, проникшим в его ноздри, у него возникло странное чувство сытости.

Фу Юйцзинь был убежденным атеистом, но с момента смерти и становления призраком с ним происходило столько невозможного, что когда Минсинь взялся за курицу, он просто стоял на месте, глядя на свой портрет и пытаясь осмыслить рушащуюся картину мира.

К тому времени, как он пришел в себя, Минсинь уже доел, взял сменную одежду и отправился в ванную.

Слушая шум воды, Фу Юйцзинь почувствовал, как его сердце обрело покой.

Как и тогда, когда Минсинь ходил за заказом, он остался ждать у двери ванной, не видя в этом ничего предосудительного.

Вдруг дверь открылась.

Сквозь туманную дымку показалась фигура юноши.

Черная аура Фу Юйцзиня замерла.

У юноши была стройная фигура, белоснежная кожа и темные волосы. После душа его кожа казалась прозрачной и нежной, словно выточенной из нефрита.

Но не это поразило Фу Юйцзиня больше всего.

Он уставился на одежду Минсиня.

После душа на нем была одежда из его гардероба!

Мужская одежда сидела на юноше мешковато, воротник был застегнут высоко, но все равно открывал изящные ключицы. Рукава были подвернуты, безвольно свисая с тонких запястий. Сейчас Минсинь опустил голову, пытаясь управиться с брюками — они были слишком велики, и белоснежная полоска кожи на талии то и дело показывалась из-под пояса, который был

намного шире его тонкой талии.

Этот вид был невероятно...

Фу Юйцзинь почти перестал дышать, хотя вспомнил, что ему это больше не нужно, и почувствовал головокружение.

Он тут же отвел взгляд, но ноги будто приросли к полу — он стоял, не в силах пошевелиться.

Однако в следующее мгновение раздался испуганный возглас.

Фу Юйцзинь поднял голову, его зрачки сузились.

Его маленький супруг наступил на слишком длинные штанины и, охваченный паникой, полетел прямо в его сторону.

<http://bllate.org/book/22206/2315103>